VALEEVA YU.N.

«KAZAN LETTERS» OF HISTORIAN N. POPOV AS A SOURCE OF PUBLIC AND CULTURAL LIFE OF KAZAN DURING PRE-REFORM PERIOD

Ю.Н. ВАЛЕЕВА

«КАЗАНСКИЕ ПИСЬМА» ИСТОРИКА Н.А. ПОПОВА КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАНИ ДОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Annotation / Аннотация

«Kazan letters» of N.A. Popov contain a wealth historical information about Kazan of 1850s – time prior to the era of the Great Reforms. Social life of the city and periodicals are scrutinized by the author in the context of economic history, work of the Imperial University and literary movements. N. Popov had critical view of the events and that characterizes him as a thoughtful person who had his own established platform of scientific propositions.

«Казанские письма» Н.А. Попова содержат богатую историческую фактографию о Казани конца 1850-х гг., предшествовавших эпохе Великих реформ. Общественная жизнь города и выпуск периодических изданий рассмотрены автором в контексте экономической истории, деятельности императорского университета и литературного движения. Н.А. Попову свойственно критическое осмысление происходящих событий, что характеризовало его как мыслящего, вдумчивого исследователя, имевшего собственную платформу сформировавшихся научных суждений.

Keywords / Ключевые слова

Source, archive, N.A. Popov, Kazan, Imperial University, Theological Academy, periodicals, letters, public library, economic and domestic history. Источник, архив, Н.А. Попов, Казань, императорский Казанский университет, Духовная академия, периодические издания, письма, публичная библиотека, экономическая и бытовая история.

ВАЛЕЕВА Юлия Наильевна – соискатель Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань; 8-917-278-55-78; an-rt@yandex.ru

В российской исторической науке Нил Александрович Попов (1833–1891) известен, прежде всего, как автор монографии о В.Н. Татищеве и первого научного труда по истории Сербии, отмеченными императорской Академией наук Демидовской и Уваровской премиями .

После успешного окончания полного курса императорского Московского университета и защиты с золотой медалью выпускного сочинения по Несторовой летописи – «История вопроса о русской начальной летописи» он был рекомендован С.М. Соловьевым (1820–1879) на кафедру русской истории в императорский Казанский университет .

Нил Александрович Попов. Вестник архивиста. 2013. № 2.

Почти три года, с октября 1857 по август 1860 г., Н.А. Попов преподавал курс русской истории в императорском Казанском университете, находясь в должности адъюнкта. Связь с Москвой и столичным университетом поддерживалась различными способами. В 1857–1858 гг. он знакомил московскую читающую публику с жизнью Казанского края посредством публикации цикла писем под общим заглавием «Казанские письма». Они публиковались на страницах «Московских ведомостей», старейшей газеты, которая издавалась с 26 апреля 1756 г. и печаталась в типографии Московского университета . Всего было написано восемь писем, семь из которых были опубликованы в номерах газеты за 1859 г. и лишь одно – в литературном отделе газеты за 1858 г.

Данные «Письма…» ученого-историка не являлись предметом исследования современных ученых по ряду причин. В справочных изданиях отсутствовали библиографические сведения о них, а текущая информация имела чрезмерно эскизный, поверхностный характер. Так, в «Русском биографическом словаре», издававшемся императорским Русским историческим обществом, отмечено, что «Казанские письма» знакомили читателей с ученой деятельностью Казанского университета и явлениями общественной жизни Поволжья». Аналогичная характеристика о «Казанских письмах» Н.А. Попова содержалась и в других дореволюционных изданиях . На наш взгляд, она чрезвычайно легковесна и не отражает их многомерного исторического содержания. Не подчеркнута мировоззренческая индивидуальность автора, его мировосприятие в интереснейший период российской истории – в канун Великих реформ. Просмотр de visu «Московских ведомостей» за 1858 и 1859 гг. позволил выявить все публикации «Казанских писем» и многосторонне проанализировать их содержание. Следует заметить, что жанр «писем» в конце 1850-х гг. был весьма моден в «Московских ведомостях». Так, на страницах газеты в эти годы были опубликованы «Педагогические письма» П.Д. Шестакова, попечителя Казанского учебного округа, «Киевские письма» о жизни и делах университета Св. Владимира, цикл «Заграничных писем», «Харьковские письма» и иные.

Первое письмо из Казани было написано Н.А. Поповым 9 июля 1858 г., а последнее – 31 декабря 1859 г.

Каждое письмо Н.А. Попова это законченное повествование и анализ событий, произошедших в общественной и культурной жизни Казани и Казанского края. Их ценность заключается не столько в характеристике и суждениях молодого, двадцатипятилетнего автора, хотя они глубоки и содержательны, сколько в умении привлечь внимание читателей к значимым явлениям, имеющим общественный резонанс. Он не распылялся по пустякам, а пытался разглядеть в окружающем мире характерные явления, призванные стать залогом поступательного общественного развития, либо становившиеся его серьезным тормозом. Такой подход свидетельствовал о зрелости суждений Н.А. Попова, его интересе к значимым темам, имеющим общеисторическое значение. Одновременно следует указать на некую тенденциозность суждений молодого автора, порой чрезмерно критически оценивавшего происходящие события.

В августе 1856 г. состоялась коронация императора Александра II, который впервые публично высказался о необходимости подготовки отмены крепостного права. Во всех губерниях формировались комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян. Такой комитет был создан и в Казани в конце 1858 г., заседания которого были открытыми для всех дворян по членским билетам. В работе комитета встречались трудности, вызванные отсутствием необходимых экономических и статистических сведений о Казанской губернии. «Еще новое доказательство несомненной пользы, какую должна принести Русскому обществу наука… Всем известно, сколько усилий обращено в настоящее время на изучение России в статистическом и этнографическом отношениях». Серьезная и столь нужная работа выполняется «членами губернских статистических комитетов, чиновниками Главного штаба при военном министерстве, корреспондентами Географического общества, иногда учителями гимназий, уездных и приходских училищ…, комитетами помещиков» , – писал Н.А. Попов.

Многие вопросы общественного обустройства Казани рассмотрены автором в контексте страшного пожара, произошедшего в конце мая 1859 г. и ставшего еще одной условной точкой летоисчисления. Огнем были уничтожены все строения, расположенные на улицах Екатерининской, Ямской, Мокрой, Владимирской и Успенской на протяжении более двух верст. Сгорели Тихвинская церковь, две мечети, пять полицейских будок, полковой двор, казарма, прачечная бывших батальонов военных кантонистов, китаечная фабрика, три завода, семь питейных домов, шесть трактирных заведений и проч. Человеческие жертвы – неисчислимы. К концу 1850-х гг. в Казани проживало более 60 000 жителей, имелось пять пожарных отделений. Такое положение дел не могло считаться нормальным, как и тот факт, на который не без сарказма указал Н.А. Попов, что печальные вести о частых пожарах в российских городах в XIX столетии создают ощущение, «точно живешь в XIII или XIV в., во времена монгольского ига» . Автор с болью констатировал, что медленно усовершенствовались техника и средства защиты от пожаров.

Молодой ученый императорского Казанского университета серьезно знакомился с общественной и социально-экономической жизнью губернской столицы по «Казанским губернским ведомостям». Внимание его было обращено на формирование городского бюджета, доходных и расходных его статей за 1859 г. Городская казна пополнялась налогами с торговли и промыслов, которые занимали первую позицию в финансовом документе. Они составляли 28 506 руб. 55 коп. Однако выплаты «в казну местных купцов, постоянно ведущих торговый промысел, выражалась в 2 689 руб. 66 коп., а с заезжих иногородних торговцев – 4 691 руб. 95 коп. Доходы с трактиров, ресторацій, кофейных домов, харчевен, постоялых дворов и подворьев дают в сложности только 2 878 руб. 50 коп., между тем с гостиниц получается 5 025 руб.» . Вопросы, поставленные вдумчивым исследователем, указывали на несовершенство экономического механизма формирования городского бюджета. Одновременно они знакомили с основными его доходными и расходными статьями, с экономической политикой аппарата губернии.

Приведенные Н.А. Поповым достоверные сведения дают возможность констатировать, что Казань к концу XIX столетия по-прежнему оставалась торговым центром, чему много способствовало ее выгодное географическое расположение на главной водной артерии страны между Европой и Азией. Это при том, что Казань не составляла достойную конкуренцию Нижнему Новгороду с его известной Нижегородской ярмаркой.

В 1859 г. городской бюджет значительно пополнился налогами с земельной собственности и недвижимого имущества, который составил более 21 000 руб. Дифференцированно облагались сборами пашенные, лесные, сенные угодья, фабрики, заводы, пчельники, кузницы, скотобойни, переправы, земли, выделенные под строительство домов и временных лавок, балаганов, ларей, столов, навесов для различных кустарных и промышленных товаров и рыбы. Среди расходных статей бюджета первую позицию занимали выплаты на содержание аппарата полиции и пожарного депо. Они составили более 54 000 руб. Отдельными строками прописывались расходы на приобретение пожарных труб, пожарных лошадей, набатного колокола и других различных инструментов в целях обеспечения общественной безопасности.

Общественные проблемы развития Казани в «Письмах…» тесно переплетены с культурной жизнью края, его бытовой историей, нравами, обычаями и интеллектуальными потребностями его жителей.

При рассмотрении научной и образовательной деятельности императорского Казанского университета Н.А. Поповым исследован выпуск «Ученых записок» университета, вопросы приема студентов, проведение годичных торжественных актов, состояние научной школы ориенталистов, создание центрального университетского архива. Проблемы в образовательной отрасли исследовались адъюнктом русской истории не локально, а в контексте принадлежности университета к Казанскому учебному округу (КУО), ибо университет являлся головным учреждением по подготовке учебных пособий для различных школ. В КУО к концу 1850-х гг. входили следующие 10 губерний: Казанская, Нижегородская, Пензенская, Астраханская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Пермская и Вятская. В КУО имелось 2 Дворянских института, 11 гимназий, 79 уездных училищ, 169 приходских училищ, 24 частных учебных заведений. В образовательной сфере трудилось 285 чиновников и 1011 преподавателей . В Казани по постановке научно-образовательной деятельности, укомплектованности педагогическими кадрами, числу обучавшихся выделялись Императорский университет, Духовная академия, Родионовский институт, две городские гимназии, пансион госпожи Чулковой и татарская школа.

В казанский период жизни Н.А. Попова при непосредственном влиянии В.И. Григоровича в нем формировался интерес к истории и культуре славянских народов. Виктор Иванович Григорович (1815–1876), профессор славянской филологии Казанского университета и Духовной академии, один из основателей научного славяноведения в России, имел высокую научную репутацию. Известно, что в 1840-е гг. он посетил ряд славянских государств с научной целью . Имя известного ученого-слависта многократно встречается в «Казанских письмах». Автор «Писем…» сетовал на медленное тиражирование монографических исследований В.И. Григоровича. «В непродолжительном времени должна появиться речь профессора В.И. Григоровича “Об отношениях южных славян к соседним народам в XIV и XV столетиях”, произнесенная им на акте университета 10 июня [1858 года]. Она замечательна по тому

сочувствию, с каким говорит автор о своем предмете и по тем приложениям к ней, в которых будут напечатаны отрывки из болгарских и сербских летописей, находящихся в богатой рукописной библиотеке самого автора и оставшихся до сих пор неизвестными ученому миру» .

Последнее «Письмо из Казани», в котором описан торжественный акт и проанализирован отчет учебного заведения за 1858–1859 гг., Н.А. Попов посвятил яркой плеяде русских ученых, профессоров университета, среди которых заслуженно значилось имя В.И. Григоровича. Ежегодные торжественные акты организовывались пафосно и зрелищно. Исполнялись музыкальные миниатюры, читались стихи, звучали соответствующие мероприятию речи его участников. Губернатор, вице-губернатор, архиерей и другие высокопоставленные лица присутствовали среди почетных гостей торжественного собрания.

Переписка Н.А. Попова с известным ученым-славистом продолжалась по ноябрь 1876 г. В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) сохранилось шесть писем В.И. Григоровича, адресованные Н.А. Попову в 1872, 1873 и за 1876 г. В.И. Григорович последние годы своей непродолжительной жизни преподавал в Новороссийском университете, службу в котором был вынужден оставить и переехать в Елизаветград. «Честно заверяю, я искренне служил русскому делу. Пусть обличают меня: дела ответят за меня. Главным долгом своим поставил передать кафедру русскому ученому, преданному Отечеству», – с надрывной болью писал В.И. Григорович в Москву Н.А. Попову . В письмах обсуждались серьезные вопросы славянского движения, духовного единения славян на культурном и научном поприще. Последнее письмо В.И. Григоровичем было переслано Н.А. Попову 29 ноября 1876 г., в котором корреспондент делился ближайшими жизненными планами. «Не лишаю себя надежды посильно быть полезным науке. Сосредоточив свои труды на познании южнорусской земли… Край, окружающий Елизаветград, был когда-то Новой Сербией, о которой Вы сообщили драгоценные сведения» . В декабре того же года В.И. Григоровича не стало.

Некоторые профессора императорского Казанского университета преподавали одновременно и в Казанской Духовной академии. В «Казанских письмах» Н.А. Поповым много страниц отведено духовному заведению и анализу «Православного вестника», который издавался в Казани с 1858 г. Внимание молодого ученого было приковано к содержательному наполнению разделов журнала. Во многом его научный интерес вызван фактом перевоза ценнейших рукописей библиотеки Соловецкого монастыря в Казанскую Духовную академию, и важностью их включения в научный оборот. Волновали Н.А. Попова вопросы их сохранности и составления развернутых описей содержания рукописей. «“Православному собеседнику” остается теперь предложить такую статью, в которой бы сообщены были история образования библиотеки, имена составителей рукописных сборников, некоторые палеографические сведения» .

Весьма содержательны и убедительны рассуждения Н.А. Попова о колонизации земель северо-восточной части России, в которой монастырям отводилось особое место. Часто иноки являлись первыми переселенцами, осваивали необъятные просторы русской земли, формировали уклад жизни, распространяли духовные семена среди первых жителей, тянувшихся к скиту отшельника, монастырской келье, монастырскому подворью. Содержательная особенность рукописей монахов Соловецкого монастыря заключалась в изложении событий истории Русского раскола в православной церкви, ибо Соловецкий монастырь в XVII в. оказывал непосредственное влияние на это движение. Вопросы выпуска «Православного собеседника», работы редакционной коллегии журнала, проблематика статей затрагивались Н.А. Поповым и в последующих корреспонденциях. Столичный журнал «Атеней» и «Московские ведомости» в 1859 г. перепечатали из «Православного собеседника» статью «Слово о духовном просвещении России». По мнению автора, остро назрела проблема обсуждения общественного положения духовенства, их потребностей, ибо оно, духовенство, принадлежало как церкви, так и российскому социуму.

Известно, что в 1830-е гг. появились Губернские ведомости, бесцензурные издания, программа которых была строго регламентирована и состояла их официальной и неофициальной частей. «Казанские губернские ведомости» печатались в типографии губернского правления с 1838 г. На страницах правительственной газеты

провинциальные читатели знакомились с официальными распоряжениями по широкому спектру вопросов, различными объявлениями, известиями об аукционах, ярмарках, базарах и т.д. Для определенной категории подписчиков, представителей различных сословий: уездных чиновников, управляющих, приказчиков, церковных служителей, городских домовладельцев, особую значимость имела официальная хроника.

В неофициальной части газеты публиковались первые историко-краеведческие, этнографические, литературные исследования местных авторов. Имя Спиридона Михайловича Михайлова (1821–1861), просветителя чувашского и марийского народа, было названо А.Н. Поповым в связи с его публикацией в «Казанских губернских ведомостях» историко-статистических описаний сел, деревень и починков . Неофициальная часть газеты одновременно призвана пояснять и обобщать материалы официальной хроники, публиковать с развернутыми комментариями статистические данные о местной администрации, поземельной собственности, о развитии промышленности, торговли и проч. Соблюдение разумного баланса редакциями двух частей губернской газеты призвано выражать интересы их подписчиков. По справедливому высказыванию Н.А. Попова, «не местность существует для газеты, а наоборот» . В 1859 г. более 1 000 экз. «Казанских губернских ведомостей» рассылались по учреждениям и школам губернии. Имелась практика обмена на другие издания губернских правлений, столичные газеты и журналы, что расширяло спектр полезной информации для жителей края.

Исследовательская проницательность Н.А. Попова проявилась в анализе годовых комплектов этой газеты. Смело и убедительно он критиковал редакцию газеты за описательность публикуемых материалов. «Вопрос о снабжении водою казанцев был едва ли не единственно серьезным из числа поднятых в прошлом [1858] году» . Город был окружен болотами с говорящими названиями – Тинное, Гнилое и т.п. Проблема обеспечения горожан чистой водой приобрела актуальность уже в конце XIX столетия. К 1850-м гг. редакции многих Губернских ведомостей по-прежнему имели бедные бюджеты, не была разрешена проблема укомплектованности литературными сотрудниками, не изжиты организационные проблемы.

Анализируя содержательное наполнение номеров «Казанских губернских ведомостей», их проблематику, Н.А. Попов одновременно затронул проблему интеллектуальных потребностей провинциальных жителей, возможности приобретения книг для чтения, включая общественные собрания. Подписчики губернской столицы сетовали на задержку «Отечественных записок», «Современника», «Библиотеки для чтения» и других журналов, поступавших из столичных городов.

Приведенные выше примеры подтверждают, что в казанском обществе имелась устойчивая прослойка людей, живо интересующаяся новинками литературной жизни. Первые периодические издания в Казани появились вскоре после учреждения университета. С 1811 по 1820 г. при императорском университете издавались «Казанские известия», с 1821 по 1834 г. – «Казанский вестник», с 1834 г. – «Ученые записки», периодичность которых составляла четыре номера в год. С 1832 по 1834 г. М.С. Рыбушкин (1792–1849) и М.В. Полиновский (1786–1856) выпускали «Заволжский муравей». Выпуск газет, журналов и продолжающихся сборников был сосредоточен лишь в Казани. В уездных городах губернии не была сформирована полиграфическая база, не имелось в достатке литературных и научных сил.

Возможность пользования общественными книжными собраниями в Казанской губернии была предоставлена земством, введенном в 1865 г. Именно в этот год была открыта городская публичная библиотека. В 1880-е гг., несмотря на официально-охранительную политику и усилившийся консерватизм, по инициативе органов местного самоуправления были открыты образцовые библиотеки, по одной в каждой волости.

Во времена же написания «Казанских писем» их автор выражал негодование по факту отсутствия в городе публичной библиотеки. В нескольких «Письмах…» остро затронута

библиотечная тема. Особенно богатая фактография по истории этого вопроса содержится в IV письме. Известно, что в 1830-е гг. в губернских столицах по инициативе Н.С. Мордвинова (1754–1845), председателя императорского Вольного экономического общества и при содействии провинциального дворянского сословия учреждались публичные библиотеки. В соседней Вятской губернии публичная библиотека была открыта в 1837 г., в уездном Сарапуле – в 1835 г. Попытка ее открытия была предпринята и в Казани. Николай Иванович Второв в 1844 г. передал губернскому правлению в общее пользование семейную книжную коллекцию и комплекты периодических изданий, которые должны были составить книжное ядро планирующейся к открытию публичной библиотеки.

Н.А. Поповым было проанализировано данное собрание по авторскому, содержательному и языковому признакам. В этой коллекции имелось много уникальных сочинений, например, издание Н.И. Новикова «Повествователь древностей российских, или собрание разных достопамятных записок, служащих к пользе истории и географии российской» (СПб., 1776) и др. Жители столицы, оставшиеся неизвестными, пожертвовали около 700 томов. «Дворянство Казанской губернии согласилось на ежегодные субсидии в 600 руб., а …с 1844 года – 171 руб. серебром» . Этих средств было недостаточно для нормального функционирования образовательного и просветительского учреждения. До 1865 г. Казанская городская публичная библиотека числилась лишь в официальных сводках и была закрыта для посетителей.

Время написания «Казанских писем» совпало с периодом создания первых женских училищ. После опубликования в мае 1858 г. официального «Положения…» об их учреждении, в мае 1859 г. аналогичная школа была открыта в Казани. Н.А. Поповым изложена история этого вопроса, отмечена общественная значимость учебного заведения, среди воспитанниц которых должны быть представители многих уездов губернии. Подготовка педагогических кадров для училищ являлась еще одной важной темой, наряду с коммерческой школой, об открытии которой усердно хлопотало казанское купечество.

«Казанские письма» Нила Александровича Попова могут служить своеобразным путеводителем по исторической географии столицы губернии. Они изобилуют названиями улиц, слобод, культовых учреждений, рекреационных зон, рек, озер, описанием местонахождения отдельных государственных, общественных учреждений, торговых и питейных заведений, которые исчезли из лексикона современных жителей Казани. Тем больший интерес к ним должны проявить краеведы, исследователи ретроспективного наследия казанского края.

«Казанские письма» Н.А. Попова с полным основанием можно считать важнейшим источником о Казани конца 1850-х гг. Проблема ранжирования исторических источников, определение их информативной емкости, уровня объективности воссоздаваемой эпохи, выявления степени искренности и правдивости ученых, авторов монографических исследований относится к числу дискуссионных в российской исторической науке. Данная проблема не потеряла своей актуальности и в третьем тысячелетии. Нам представляется важным выявить определенные критерии, позволяющие установить границы правдивости и вымысла описываемых событий. Одним из важнейших критериев является личность автора, его научное кредо и совокупность личностных качеств. Этим требованиям сполна отвечает Нил Александрович Попов, воспитанник и продолжатель традиций Московской исторической школы.

Список литературы

Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М.: К.Т. Солдатенков и Н.П. Щепкин, 1861.

Попов Н.А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год. Ч. 1–2. М.: К.Т. Солдатенков, 1869. Ч. 1. До Устава 1839 года. XVI, 522 с.; Ч. 2. После Устава 1839 года. X, 657 с.

Шимко И.И., Голомбиевский А.А. Памяти Нила Александровича Попова. М.: Университетская типография, 1892. 72 с.

Попов Н.А. Казанские письма. II // Московские ведомости. 1859. № 9 (10 января).

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .